

Не прошло и нескольких дней передышки, как снова пришла пора отправляться в путь. И речь шла не о Цицзе и его группе, а о самом полковнике Рейасе.

После возвращения из Красных полей Цицзе отправили на реабилитацию из-за ранения. Полковник Рейас проявил завидную щедрость, выделив Хо Бижо целых семь дней «отпуска ожидания» — она должна была оставаться на связи, но без крайней необходимости её не привлекали к операциям.

Тем временем Цзюньвэнь Исюань отправился в Научно-исследовательский институт биохимического оружия. Ходили слухи, что он лично контролирует настройку и калибровку нового АРЕ, предназначенного для Цицзе. Цзюньвэнь модернизировал энергосистему и оптимизировал ключевые узлы. По уставу столь дорогостоящие доспехи должны были сразу проходить обкатку в реальном бою, чтобы собирать технические параметры прямо на ходу. Однако Цзюньвэнь твердо вознамерился подготовить всё заранее. Он ни за что не позволил бы Цицзе пилотировать нестабильную, непроверенную машину с плавающими показателями.

Пока подчиненные отдыхали или томились в ожидании, полковник Рейас без передышки мчался на пограничный пропускной пункт. Поступили сведения о контрабанде крупной партии оружия в страну. Среди изъятого числились даже ядерные боеголовки и запрещенное красное химическое оружие, нарушающее международные конвенции. Это грозило перерасти в глобальный дипломатический скандал. Согласно соглашениям ООН, все государства обязаны соблюдать «Договор о производстве ядерного оружия и защите конфиденциальной информации», который строго регламентирует ядерный арсенал каждого участника и накладывает вето на его распространение. Обнаружение контрабанды и неспособность пограничной службы урегулировать вопрос мирным путем привели к локальным перестрелкам. Любое неверное решение могло спровоцировать мировую войну.

Получив секретное донесение, главнокомандующий Гайя Лейн пошел на риск и, не дожидаясь одобрения свыше, немедленно отправил туда свое лучшее подразделение. Он лично поручил полковнику Рейасу уладить пограничный конфликт и вскрыть каналы поставок. Лишь после этого Лейн обратился к правителю за официальным мандатом. Не прояви он подобную решительность, к тому времени, как Объединенный совет закончил бы свои бесконечные дебаты, от границы не осталось бы камня на камне.

В итоге Рейас застрял на границе на долгие три месяца.

Это не на шутку встревожило правительство. Правитель неоднократно порывался задействовать Западную объединенную армию, чтобы одним быстрым ударом выжечь заразу с корнем, но Гайя Лейн каждый раз его останавливал. Заручившись поддержкой Владыки Города Сияющей Ночи, он вел тонкую игру, используя все рычаги влияния. Однако среди высокопоставленных чинов поползли слухи: даже безупречный, всегда хладнокровный Лейн, не спавший и не снимавший мундира три месяца кряду, наконец выдал свое беспокойство. Пусть это было лишь едва заметное движение бровей или нетипичный блеск в глазах, этого хватило, чтобы недоброжелатели начали шептаться, будто главнокомандующий слишком уж сильно переживает за своего полковника на передовой. Разумеется, эти сплетни циркулировали лишь в узких кругах.

— Байли...

Провозившись всю ночь с документами, главнокомандующий не заметил, как сумерки сменились непроглядной тьмой, а та уступила место блеклому предрассветному туману. Потерев ноющие виски, Гайя Лейн наконец отложил ручку и, массируя переносицу, тихо позвал секретаря.

Его секретарь, крепкий, широкоплечий мужчина, хоть и занимался бумажной работой, походил на каноничного боевого офицера. Он поднялся из-за своего стола, подошел к командующему, скользнул взглядом по завалам отчетов, а затем посмотрел на часы.

— Господин главнокомандующий, вам нужно отдохнуть.

— Я не устал, — упрямо отозвался Гайя Лейн, не убирая пальцев от переносицы. — Нужно закончить с этим. В восемь у меня встреча в канцелярии по частным делам... Который час?

— Без пяти семь.

Байли вздохнул и принялся аккуратно собирать расползающиеся по столу бумаги. Типичный трудоголик. Каким бы плотным ни был график, нельзя же доводить себя до истощения.

— Вызови Янь Му, — глухо, преодолевая усталость, произнес Лейн, не открывая глаз. — Мне нужен его отчет по проекту строительства военного порта в Хэмо.

Байли не хотелось перебивать начальника, но тот явно был на пределе.

— У Янь Му сегодня отгул, командующий. Вы сами вчера велели ему оставаться дома и хорошенько выспаться.

Лейн замер, приоткрыл один глаз и устало, но мягко усмехнулся:

— Точно... Совсем из головы вылетело. Он ведь целый год работал без выходных.

Байли поспешил успокоить начальника:

— С Хэмо всё идет как по маслу, не стоит так переживать. К тому же этот проект курирует лично Владыка Города Сияющей Ночи.

— Да... Пожалуй, я слишком тороплю события. — Обычно Лейн не признавал слабостей, но сейчас его тело само напоминало о физическом пределе. — С портом подождем. Но вот ситуация на границе... Она не терпит отлагательств.

Байли на секунду замешкался, но всё же решился озвучить мысль:

— Быть может, передача дела под контроль Западной объединенной армии — не такая уж плохая идея?

— Нет. Тогда пограничный инцидент превратится в полноценную военную операцию.

Западная объединенная армия была экспедиционными силами, их появление означало бы грубое силовое вмешательство. ООН сочтет, что государство пытается скрыть свои грехи, и тогда конфликт станет необратимым. Именно эти опасения связывали Лейна по рукам и ногам, ставя перед невыносимым выбором. С одной стороны — безопасность страны, с другой — опасный соперник в лице Лань Юйтана, который наверняка не спускает с него глаз, выжидая малейшую оплошность.

Этот баловень судьбы явно не из тех, кто умеет мирно сидеть на месте.

Лейн прищурился, и в его взгляде блеснула холодная сталь. Спокойное, мягкое лицо на мгновение исказилось от напряжения, словно ему не хватало воздуха.

«Чжухуа... Если бы ты сейчас был здесь...»

Глубоко в душе он просто не хотел, чтобы Чжухуа оказался в глупом положении. Ведь именно он сейчас нес всю полноту ответственности за границу.

Личные мотивы... Как глупо.

Лейн горько усмехнулся про себя, и его лицо мгновенно вернуло маску безмятежного спокойствия. Он выпрямился, словно прогоняя остатки сна, и его взгляд вновь обрел прежнюю остроту:

— Кроме границы, у нас на повестке дня автономия Ливо...

Проблемы сыпались одна за другой, словно наступила пора затяжной, мрачной осени. Впрочем, за окном и впрямь вовсю полыхал багровый листопад.

— Послушай, — Лейн оживился, пальцы его быстро застучали по столу. — Лейтенант Хэ Сию ведь недавно перевелся из своего подразделения?

— Так точно, — Байли, обладавший феноменальной памятью, мгновенно выдал справку. — Центр управления меха-защитой переманил его из первого отряда особого назначения. Сейчас он числится в бригаде Е департамента меха-сражений. Насколько я знаю, он сам подал рапорт на перевод.

— Центр управления меха-защитой... — пробормотал Лейн, едва заметно усмехнувшись. — Он ведь был одним из самых толковых людей Рейаса. Зачем ему протирать штаны в штабе обороны?

— В рапорте он указал: «По личным причинам, из-за трудностей в общении с коллективом». Департамент меха-сражений как раз искал кадры, вот рапорт и подписали.

— И Рейас так легко его отпустил? — Лейн удивленно вскинул брови, но тут же негромко рассмеялся: — Хотя в его стиле. Подготовь письменный приказ для Центра управления меха-защитой. У меня есть задание для лейтенанта Хэ.

— Хотите поручить это ему?

— Да. Лучшей кандидатуры не найти.

Соединив кончики пальцев перед лицом, Гайя Лейн тонко, едва заметно улыбнулся. В его теплом, спокойном взгляде на миг промелькнул хищный блеск затаившегося волка.

За иллюминатором расстилалась бескрайняя синева неба, а в уши летел звучный, размеренный голос, монотонно декламирующий какие-то строфы:

— Коли подданный верность хранит государству, долг его не угаснет, а сыновнее почтение не ослабнет в кругу семьи...

Шангуань Цицзе нахмурился. Словно слушал лекцию на инопланетном языке. Оторвав взгляд от проплывающих внизу облаков, он повернулся к своему напарнику в соседнем кресле:

— Что ты там бормочешь?

— «Канон верности», — лаконично бросил Цзюньвэнь Исюань. На его лице играла загадочная улыбка, призванная раззадорить любопытство друга. Добившись своего, он расслабился, и в его благородном облике проступили черты утонченного поэта. — Слышал когда-нибудь об энциклопедии «Юнлэ дадянь»?

Цицзе недоуменно изогнул бровь:

— Это тот фолиант, который написал Чжу Ди?

Школьный курс истории. С чего вдруг этот умник решил блеснуть эрудицией прямо сейчас?

Цзюньвэнь Исюань тихо рассмеялся:

— Чжу Ди лишь приказал ее составить, а сам написал только предисловие.

Ему явно доставляло удовольствие поправлять товарища. Цице лишь закатил глаза, решив не связываться с напарником, у которого явно весеннее обострение посреди осени. Отвернувшись к окну, он всем своим видом показывал, что разговор окончен.

То

<http://bllate.org/book/18305/1768115>